

базой. Черешковые трехлопастные наконечники стрел, которые доминируют с II века до н. э., встречаются значительно реже, чем предыдущий тип.

Литература

1. Берсенева Н.А., Гильмитдинова А.Х. Детские погребения ранних кочевников Южного Урала (IV-II вв. до н. э.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: Институт проблем освоения севера СО РАН, 2013. – №2 (21). – С. 36-44.
2. Васильев В.Н. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI-II вв. до нашей эры. – Уфа: Гилем, 2001. – 153 с.
3. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1990. – 298 с.
4. Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. – М: АН СССР, 1961. – 160 с.
5. Моргунова Н.Л., Евгеньев А.А., Крюкова Е.А., Купцова Л.В., Харламов П.В., Файзуллин И.А. Переволоцкий курганный могильник в Оренбургской области: предварительные результаты исследования // Археологические памятники Оренбуржья: сборник научных трудов. Вып. 12. – Оренбург: ООО «ИПК Университет», 2016. – С. 21-51.
6. Хохлов А.А., Богданаш А.В., Ткаченко А.Н. Антропологические материалы Переволоцкого курганного могильника // Археологические памятники Оренбуржья: сборник научных трудов. Вып. 12. – Оренбург: ООО «ИПК Университет», 2016. – С. 52-59.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМ САРМАТСКОЙ КЕРАМИКИ (ФОРМАЛЬНО-КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОДЫ)

А.И. Александрова

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры истории России Л.А. Краева

Работа выполнена при поддержке госзадания Министерства образования и науки РФ 33.1389.2017/ПЧ

Современная археологическая наука требует от ученых комплексного исследования всех категорий находок. В рамках изучения керамики принято выделять три научных подхода: эмоционально-описательный, рассматривающий сосуд как целостный объект исследования, формально-классификационный – как набор признаков, и историко-культурный –

как результат определенных навыков труда гончара, изготавливающего керамику в соответствии с культурными традициями определенной человеческой группы [Цетлин, 2012, с.35].

Наиболее приемлемым вариантом для исследования керамики будет сочетание методик, изучающих все основные признаки глиняных сосудов в рамках формально-классификационного и историко-культурного подходов, как наиболее современных, соответствующих современным требованиям к научным исследованиям.

Цель работы – применив к одной выборке керамики две методики, дающие информацию о форме сосудов с позиций вышеназванных подходов, проверить, как полученные результаты будут соотноситься между собой, сделать выводы о достоинствах и недостатках подобных исследований.

В рамках формально-классификационного подхода основным способом получения информации о сосудах и построения их типологии является статистический анализ керамики. Распространенная программа статистической обработки керамики разработана В.Ф. Генингом и позволяет через обработку отдельных комплексов керамики провести сравнительный анализ этих комплексов между собой, выявить общие тенденции и закономерности в развитии керамики [Генинг, 1973, с. 115]. Исследовались параметры и указатели формы, техника изготовления и орнаментации в данной публикации не рассматривается.

К историко-культурному подходу относится методика анализа форм керамики А.А. Бобринского [Бобринский, 1986, 1988], позволяющая, рассмотрев части, из которых состоят сосуды, и степень их сформированности, сделать выводы о гончарных навыках в локальной группе археологической культуры и о контактах этой группы с другими. Естественная структура сосуда может состоять из 7 функциональных частей: 1) Губа (Г); 2) Щека (Щ); 3) Шея (Ш); 4) Плечо (П); 5) Предплечье (ПП); 6) Тулово (Т); 7) Основание тулова (ОТ). Методика А.А. Бобринского не учитывает конкретные размеры, а основывается на процентном соотношении частей; главное здесь – выявить естественную структуру сосудов и степень сформированности их частей для определения устойчивости культурных традиций.

Объектом исследования стала выборка из 19 сосудов КМ Переволоцкий (Переволоцкий район Оренбургской области) [Моргунова, 2014] и КМ Шумаево II (Ташлинский район Оренбургской области) [Моргунова и др., 2003; Краева, 2003]. Все экземпляры относятся к раннесарматской культуре РЖВ и датируются концом IV – первой половиной II вв. до н. э.

Исследованию форм керамики по методике А.А. Бобринского были посвящены отдельные публикации [Александрова, 2017 а, б]. В конечном ре-

зультате по количеству и виду частей сосуда были распределены на 7 групп (табл. 1). Самой обширной (11 экземпляров из 19) оказалась группа сосудов с пятичастной структурой, в которой плечо и предплечье, тулово и основание тулова находятся в слитном состоянии, что является характерной особенностью для выборки в целом. Можно сделать вывод, что данная группа отражает сформированные гончарные традиции населения – определенные навыки труда для выполнения технологических задач в процессе создания сосуда.

Таблица 1 – Распределение сосудов по группам (по А.А. Бобринскому)

Структура	КМ Шумаево II	КМ Переволоцкий
Г + Щ +Ш + П/ПП + Т/ОТ	К9П4, С. 1 К9П5 К9П14, С. 1 К9П14, С. 3	К1П4 К1П6 К1П7 С. 1 К1П9 С. 1 К3П2 С. 1 К3П3 К3П5
Г + Щ +Ш + П + Т/ОТ	–	К1П9 С. 2
Г +Щ/Ш + П/ПП + Т/ОТ	К9П10 К9П17	–
Г +Щ/Ш + ПП + Т/ОТ	–	К3П2 С. 2
Г +Щ + ПП + Т + ОТ	К9П14 С. 2	–
Г + Ш + П/ПП + Т/ОТ	К9П7 К9П15 С. 2	–
Г + Ш + П+ ПП + Т/ОТ	К9П15 С. 1	–

Следующий этап исследования – статистическая обработка керамики по программе В.Ф. Генинга. Методика отражает внешнее сходство сосудов и учитывает их размеры и особенности различных параметров. Последовательная корреляция отдельных указателей формы производилась в порядке уменьшения различий в показателях – самой стабильной оказалась характеристика тулова (приплюснутое и округлое), а степень выпуклости плечиков (очень слабо выпуклые, слабовыпуклые и средневypyклые) различалась больше всего. Для группировки сосудов были взяты широкие интервалы ввиду того, что вся выборка состоит из лепной керамики, что может давать погрешности в статистических вычислениях (в частности, несовпадение с указанным интервалом). В результате было выделено 9 групп сосудов (рис. 1). Не все сосуды внутри групп имеют общее сходство, это объясняется тем, что корреляция сосудов начиналась с критерия выпуклости плечиков.

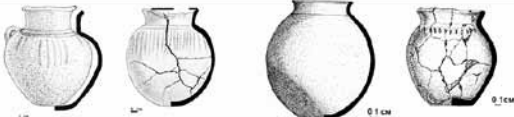

Группы	Сосуды
	<p>Перев. К3 П2 С.2 Шум. II К9 П14 С.2</p>
	<p>Шум. II К9 П14 С.1</p>
	<p>Шум. II К9 П10</p>
	<p>Перев. К3 П3 Шум. II К9 П15 С.1</p>
	<p>Перев. К1 П4 Перев. К3 П2 С.1 Шум. II К9 П5 Шум. II К9 П17</p>
	<p>Перев. К3 П5</p>
	<p>Перев. К1 П9 С.1 Перев. К3 П2 С.2 Шум. II К9 П14 С.3 Шум. II К9 П7</p>
	<p>Перев. К1 П6 Перев. К1 П7 С.1 Шум. II К9 П15 С.2</p>
	<p>Шум. II К9 П4 С.1</p>

Рисунок 1 – Разновидности сосудов (по В.Ф. Генингу)

Группы, выделенные по разным методикам, между собой не совпали, что закономерно, т. к. в основе группирования лежали разные подходы. Это вызывает неудобства в интерпретации данных: например, взяв за основу разделение на группы по методике анализа форм керамики, придется брать характеристики отдельных сосудов из статистической обработки выборки. Также вызывает опасения вероятность погрешности статистических данных по лепной керамике, что ставит вопрос о способе проверки результатов. Тем не менее, возможность учитывать размерные параметры наряду с особенностями структуры форм является несомненным достоинством.

Подводя итоги, отметим, что применение данных методик несет цель получить не сходные результаты, а взаимодополняющие друг друга сведения. В перспективе с помощью обобщения данных можно получить обширную информацию о керамическом материале, что позволит наиболее подробно охарактеризовать особенности гончарства групп населения, создавших эти сосуды.

Литература

1. Александрова А.И. Сарматские сосуды из Шумаевских курганов Южного Приуралья // Новые материалы и методы археологического исследования: От археологических данных к историческим реконструкциям. Материалы IV конференции молодых ученых. – М.: ИА РАН, 2017а. – С. 140-141.
2. Александрова А.И. Сравнение результатов анализа форм сарматских сосудов из Переволоцких и Шумаевских курганов Южного Приуралья // Проблемы археологии Восточной Европы и Дальнего Востока: материалы XII Международной археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 26-29 ноября 2017 г.) / Южный федеральный университет; [редкол.: Е.В. Вдовченков (отв. ред.) и др.]. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017б. – С. 111-116.
3. Бобринский А.А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // Культуры Восточной Европы I тыс. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. ун-та, 1986. – С. 137-157.
4. Бобринский А.А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // Проблемы изучения археологической керамики. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. ун-та, 1988. – С. 5-21.
5. Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Советская археология, 1973, №1. – С. 114-136.
6. Краева Л.А. Технично-технологическое исследование керамики из сарматских погребений Шумаевских курганов. // Шумаевские курганы. – Оренбург: Издательство ОГПУ, 2003. – С. 332-358.

7. Моргунова Н.Л. Отчет о раскопках Переволоцкого курганного могильника в Переволоцком районе Оренбургской области в 2012-13 гг. – Оренбург, 2014 // Архив археологической лаборатории ОГПУ.

8. Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. – М.: ИА РАН, 2012. – 384 с.: ил.

9. Шумаевские курганы / Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Краева Л.А., Мещеряков Д.В., Турецкий М.А., Халяпин М.В., Хохлова О.С. – Оренбург: Издательство ОГПУ, 2003. – 392 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРТИФИКАЦИИ ГОРОДИЩ МУЛЯНСКОГО ПОРЕЧЬЯ ВТ. ПОЛ. I ТЫС. ДО Н. Э. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДИЩ АЛТЕН-ТАУ, КАЛА-УРЫН И ГЛЯДЕНОВСКОГО)

Д.В. Альбах

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(филиал в г. Пермь), г. Пермь*

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
В.В. Мингалев*

Ананьинские фортификации активно исследуются со второй половины двадцатого века. Во многом результатом накопления данных стала монография Иванова В.А. «Вооружение и военное дело финно-угров Приуралья в эпоху раннего железа» [Иванов, 1984]. В своей книге В.А. Иванов писал, что ананьинцы не имели оборонительных стен, а валы, которые были найдены, имели весьма слабую защиту от нападения. В 1997 г. в «Российской археологии» вышло две статьи Борзунова В.А. по городищу Алтен-Тау, где он пишет, что на многих памятниках ананьинской культуры фиксируются частоколы и остатки бревенчатых стен в валах [Борзунов, 1997]. Сами валы приспособлены для защиты, а в их основании были найдены конструкции из дерева, укрепляющие вал. Как мы видим, в данном вопросе имеется некоторое противоречие, так как ученые говорят совершенно противоположные вещи, поэтому мы попробуем на примере трех городищ рассмотреть особенности фортификаций ананьинской культуры.

Для этого было выбрано три городища, находящихся на территории Мулянского поречья и принадлежащих к ананьинскому времени: Алтен-Тау, Гляденовское и Кала-Урын. Они были выбраны в силу некоторых осо-